

Если в мире и есть что-то, способное спасти человечество от негативных эмоций, то кулинария точно входит в этот список.

Бо'Эр схватил руку Цю Ибо и начал небрежно тереть её в своей ладони, мысленно восхищаясь: "Я и правда чертовски красив", одновременно исследуя своим сознанием пространство кольца Цю Ибо в поисках ингредиентов, которые он ещё не пробовал. Сам же он достал из своего кольца чистую каменную плиту – если продукты достаточно свежие, достаточно просто посыпать их солью и поджарить на раскалённой поверхности, чтобы получилось невероятно вкусно.

Цю Ибо угрюмо пробормотал:

- Всё уже приелось.

- У меня есть кое-что новенькое, – Бо'Эр вытащил из кольца кучу живых омаров и рыбы, купленных им в Городе Весеннего Потока перед отъездом. Затем он помахал перед носом Цю Ибо кусочком жёлтого твёрдого вещества, и густой молочный аромат мгновенно заполнил его сознание. Цю Ибо оживился:

- Откуда это?

- Из дома прислали. Говорят, нашли на западе и в землях южных варваров, – Бо'Эр провёл нагретым ножом по маслу, отрезал ломтик и положил на плиту. Аромат взорвался в воздухе, став ещё насыщеннее. Затем он взял чашку, встряхнул банку с жидкостью и нажал – в чашке оказались взбитые сливки.

Масло было приготовлено дома, а рецепт сливок прислали в письме. Бо'Эр сделал аэрозольный баллончик, и взбитые сливки были готовы в мгновение ока.

Способ приготовления сливок не был секретом, но Цю Ибо не мог просто взять и вырастить нужные бактерии для создания йогурта или сыра. Если бы молоко просто скисло, он ни за что не рискнул бы его попробовать.

В мире духовного совершенствования многие ели говядину, но мало кто пил молоко, а уж взбитые сливки и вовсе были редкостью. В конце концов, у всех были кольца хранения – если хотелось молока, можно было просто приказать принести его и положить в кольцо, где оно оставалось свежим. Никому не приходило в голову заморачиваться со сливками или сыром.

Даже в Яньцзине молоко, которое они пили, было от коров, специально привезённых семьёй Цю с западных земель и разведённых в их поместье. Если хотелось молока, достаточно было отправить слуг утром, чтобы они его принесли.

Если задуматься, Цю Ибо уже очень давно не ел ни сливок, ни сыра.

- Дома? В Яньцзине? – Цю Ибо хмуро спросил: – Откуда они узнали, что мне этого хочется?

- Не то чтобы они знали, что мы хотим именно этого, – ответил Бо'Эр. – В письме написали, что присланные тобой пилюли оченьгодились. Десятый дядя и десятая тётя не знали, что нам нужно – в мире духовного совершенствования и так всего хватает – вот и прислали разные диковинки.

- Кстати, ты видел десятого брата?

- Видел, - лениво ответил Цю Ибо. - Пару дней назад. Я уговаривал его поехать со мной в Яньцзин, но он отказался. Даже передать что-нибудь домой не захотел.

Цю Ибо слегка приподнял бровь:

- Лучше бы палку родили, чем такого сына.

- Согласен.

Возможно, у десятого брата были свои причины, но Цю Ибо всегда судил по результатам, а не по процессу.

Бо'Эр, хорошо знавший характер Цю Ибо, даже не стал добавлять варенье - просто сунул ему в руки чашку со сливками, уже с ложкой. Цю Ибо пошевелил пальцами, поднёс ложку ко рту, и сливки мгновенно растаяли на языке - нежные, бархатистые, с насыщенным молочным вкусом и едва уловимой сладостью.

Цю Ибо с удовольствием прикрыл глаза. Похоже, уровень сахара в крови наконец достиг нормы, и мозг начал вырабатывать гормоны счастья.

Молча проглотив всю чашку сливок, он затем выпил стакан газированного сока зелёного апельсина. Кисло-сладкий вкус моментально смыл приторность сливок, а следом его ждали омары, зажаренные на сливочном масле до белоснежного мяса, из которого при нажатии брызгали соки.

Всё, что жарилось на солёном сливочном масле, было невероятно вкусным.

Цю Ибо успел попробовать ещё несколько блюд, как вдруг поднял голову и увидел, что Бо'Эр неспешно нарезает ингредиенты.

- Ты чего не ешь? Пусть плита сама всё жарит.

- Вижу, тебе невесело, - движения Бо'Эра не были неуклюжими, но и особой ловкости в них не наблюдалось. - Разве плохо, если я тебя немного обслужу?

- И думаешь, что просто поужинав со мной, ты уже всё сделал? - в уголках губ Цю Ибо появилась лёгкая улыбка. - Как минимум нужно сопровождать в еде, питье и сне, вот тогда ладно.

Бо'Эр приподнял брови, словно что-то вспомнив. Они сидели так близко, что он без труда положил руку на бедро Цю Ибо.

- Ладно! Тогда давай быстрее доедай, а я устрою тебе "девять небес льда и пламени"?

Если бы кто-то другой так запросто положил руку на бедро Цю Ибо, тот бы уже давно отшвырнул его ногой. Но когда это делал Бо'Эр, Цю Ибо не испытывал ровным счётом ничего.

Ни возбуждения, ни трепета, ни дискомфорта.

- Ну и что тут такого? Если ты положишь свою руку себе на ногу, разве возникнут какие-то фантазии?

Цю Ибо лениво протянул:

- Да, ещё чуть ближе. Можешь хотя бы до середины дотянуться? Одежду приподнять не хочешь? Только языком болтаешь, а сам даже фильмец не включил. Хотя бы пару иллюзий вызови, пусть на шесте потанцуют. Лучше всего - чернокожую с огромной грудью и белокожего мамочку.

Бо'Эр фыркнул и шлёпнул Цю Ибо по бедру.

- Да у тебя фантазия разыгралась! Сегодня ничего не будет, как-нибудь потом изучу и сделаю парочку.

Они переглянулись и вдруг одновременно рассмеялись. Их лица были так близко, что они чувствовали дыхание друг друга - лёгкое, тёплое, успокаивающее.

Они перебрасывались фразами:

- Ну и где твоя гордость?

- Настоящий последователь пути, а занимается такой ерундой! Не стыдно? Давай лучше в публичный дом сходим, там всего на любой вкус!

- И ещё сделать это своим сокровищем? Если мастер узнает, нам обоим крышка. А если, не дай бог, погибнем, и враги обещут наши кольца... Фух, даже если выживу, жить после такого не захочется.

- А если не враги, а отец, третий дядя или наставник найдут... Брр, даже думать об этом страшно.

- Сам понимаешь, а всё равно предлагаешь?

- Я просто поддержал твой бред!

Закончив этот диалог, они вдруг замолчали. Цю Ибо смотрел на Бо'Эра, находящегося в паре сантиметров от него, и внезапно притянул его к себе, коснувшись губами его губ. Без всякой причины - просто потому что захотелось. Ни капли стеснения или неловкости.

Цю Ибо планировал просто дразняще чмокнуть его, но Бо'Эр внезапно прикусил его губу. Оба они обладали богатой теоретической подготовкой, но нулевым практическим опытом, поэтому их поцелуй вышел несколько несуразным, но тем не менее приятным.

Глядя на почти идентичные лица друг друга, и Цю Ибо, и Бо'Эр почувствовали странность: что за удовольствие - давить своими губами на чужие? Честно говоря, если бы перед ними был не они сами, их бы уже стошнило.

Но, с другой стороны, именно потому что это были они сами, это не вызывало ни малейшего отвращения - только чувство близости.

Бо'Эр нежно обнял Цю Ибо за талию, и Цю Ибо ответил тем же. Они не могли объяснить, что чувствовали, но оба ощутили странное утешение.

Странное - потому что это не было похотливым желанием. Скорее, это было какое-то умиротворяющее чувство.

И это было... неплохо.

В конце концов они разошлись, даже не запыхавшись, но не до конца. Они снова рассмеялись, произнеся в унисон:

- Ну не похоже ли это на двух евнухов, имитирующих отношения?

Они повалились на кровать, смеясь, но их настроение почему-то улучшилось.

Они остались рядом, пока каменная плита сама жарила рыбу и омаров, а рядом булькал небольшой котёл, наполняя комнату аппетитным ароматом. Они орудовали палочками, сражаясь за хрустящие снаружи и нежные внутри кусочки тофу, пропитанные бульоном, и наконец, насытившись, отложили палочки в сторону.

Они и не думали о послеобеденной прогулке - после еды нужно удобно лежать, а если бы у них были телефоны, было бы вообще идеально.

Бо'Эр взмахнул рукавом, убирая остатки еды, а окно спальни распахнулось, впуская ночной ветер, который разогнал насыщенные запахи пищи.

Цю Ибо с удовлетворением рыгнул и взял курильницу у изголовья кровати, лениво играя с ней.

- Может... в следующий раз ты выйдешь вместо меня?

Бо'Эр согнул одну ногу в колене, беззаботно постукивая пальцами в такт несуществующей мелодии.

- Ты отказываешься меня поглотить, но как только дело доходит до тяжёлой работы, сразу вспоминаешь обо мне. Кажется, мы сегодня не пили! И еды было много! Ты что, переел арахиса? Почему бы тебе просто не заснуть? Во сне всё возможно.

С лёгким шепотом в курильнице вспыхнула благовонная палочка, и прохладный, отстранённый аромат окончательно вытеснил запахи еды.

- Да... наверное, я слишком много съел, и мозг немного перегружен... Может, всё-таки меня съешь?

- Здравствуйте, вы чувствуете себя плохо? - выражение лица Бо'Эра ясно говорило: "Я не главный врач психиатрического отделения, я обычный человек, но давайте поговорим".

- ... - Цю Ибо толкнул его. - Просто я...

- Я понимаю. Хочешь забить на всё.

Цю Ибо потянулся.

- Именно.

Бо'Эр зевнул.

- Даю тебе последний шанс. Будешь меня поглощать? В конце концов, если захочешь, потом сможешь снова меня отделить.

- Не думай, что я не вижу твоей цели - бесплатно получить силу Наставника. Мечтай.

- ...Ты меня раскусил.

Луна высоко висела в небе, как и тысячелетия до этого.

За окном вдруг раздался стон:

- Кто это тут посреди ночи вместо медитации жарит мясо?!

- Это не я!

- И не я!

Цю Линьюй прислонился к оконной раме, глядя на луну и слушая голоса учеников, и тихо усмехнулся.

...Надеюсь, теперь ему станет лучше.

С приходом Бо'Эра у Цю Ибо наконец появился человек, с которым можно было откровенно поговорить. Возможно, были вещи, которые он не решался сказать другим, но себе - всегда мог излить душу.

На следующий день Цю Ибо, полный сил, снова появился на утренней тренировке вместе с братьями по учению. А этот пёс Бо'Эр, пользуясь тем, что никто не знал о его прибытии, валялся в постели!

Почему не он мог спать? Потому что ему нужно было участвовать в Небесном рейтинге?!

Цю Ибо мысленно закатил глаза, изящно выполнив тридцать тысяч мечей, и отправился к Вэнь Игуану. Вчера Вэнь Игуан едва одержал победу, и, честно говоря, Цю Ибо это даже удивило. В тот момент его сознание было затуманено, и хотя он видел бой, но не воспринимал его. Проспав ночь с Бо'Эром и проснувшись утром, он заново пережил вчерашний поединок и осознал, насколько опасным он был.

Вчера Вэнь Игуан сражался с настоятелем монастыря Великого Света - Чжэньцзюэ. Поначалу настоятель не был жесток и скорее наставлял, чем атаковал. Они обменивались ударами, но Вэнь Игуан был не обычным Золотым Сердцем - он обладал небесным духовным корнем, и в процессе боя, подобно главному герою романа о культивации, совершил прорыв.

Да, его старший брат Вэнь Игуан, не достигнув и тридцати лет, стал Наставником! И под ударами небесной кары он сумел победить Чжэньцзюэ, а затем пережить саму кару, хотя и получил тяжёлые ранения. Если бы не крепкие отношения между монастырём Великого Света и сектой Линсяо, и если бы Чжэньцзюэ не сдерживался, Вэнь Игуан вряд ли сошёл бы с помоста живым.

На самом деле Чжэньцзюэ мог не проигрывать. Если бы бой продолжился, оба погибли бы, возможно, настоятель умер бы на пару вздохов позже, и оба остановились бы на седьмом раунде. Как Пик Бессмертного, он вполне мог это устроить.

Но Чжэньцзюэ выбрал признать поражение, получив лёгкие ранения, и позволил Вэнь Игуану уйти живым.

Настоятель Ванчуань попытался устроить скандал, заявив, что Чжэньцзюэ и Вэнь Игуан сговорились, но на него тут же уставились настоятель Минсинь из монастыря Великого Света и Ли Ань из секты Линсяо. Чжэньцзюэ же заявил, что Вэнь Игуан, будучи Золотым Сердцем, сумел добиться ничьей с Пиком Бессмертного, а значит, он проиграл, и продолжать бой

бессмысленно. Ванчуань с неохотой отступил.

При всём своём бесстыдстве он не мог открыто заявить: "Вам обоим следует умереть!"

- Старший брат Вэнь, ты в порядке? - Цю Ибо остановился у двери, не заходя внутрь. Дверь была закрыта, на ней висела табличка "затворничество".

В воздухе витал знакомый лекарственный аромат - значит, настоятель Банься был здесь.

Дежурный ученик Долины Ста Трав отложил пестик.

- Брат Цю, состояние брата Вэнь не очень, но жизнь вне опасности... Наставник сказал, что прорыв через два уровня - это слишком рискованно.

- Благодарю настоятеля Банься за заботу, - тихо сказал Цю Ибо.

- Это его долг, - ответил ученик. - Наставник всё ещё внутри, брат Цю, тебе лучше не заходить.

- Ничего, главное - знать, что старший брат Вэнь в безопасности. - Цю Ибо поставил на пол корзину с фруктами и сладостями. - Вы дежурите всю ночь, подкрепитесь.

- Благодарю, брат Цю. - Ученик вежливо принял угощение, но не стал его есть, продолжая усердно толочь лекарства.

Восьмой раунд - тринадцать участников, из которых останется семь. Девятый раунд - семь участников, из которых останется четыре. Учитывая состояние Вэнь Игуана, он точно не сможет сражаться в восьмом и девятом раундах. Если ему выпадет свободный жребий, он получит две нефритовые подвески даром. Если нет - его противник победит без боя.

Через два дня начался восьмой раунд Небесного рейтинга.

Зрителей по-прежнему было много, но тех, кто действительно мог выйти на помост, осталось мало. Цю Ибо удивился, увидев участников - на площадку пришли только семь человек.

Пришедшие выглядели свежими и отдохнувшими, без малейших следов усталости.

Шу Чжаоин передала ему мысленно:

- В прошлом раунде многие столкнулись с равными по силе противниками и получили тяжёлые ранения. Маленький дедушка-наставник, посмотри внимательно - те, кто стоит здесь сейчас, являются сильнейшими из сильнейших.

Тот факт, что они стояли здесь, означал, что в седьмом раунде, где собрались лучшие, они победили легко и без потерь.

Среди них был Цю Ибо, победивший благодаря своим сокровищам; Чи Юйчжэнь из гор Гуйюань, который, сломав меч Цю Лули, закончил бой мирно; Шу Чжаоин из секты Линсяо, отправившая противника в бессознательное состояние; Ван Юньчуань из Долины Долгого Ветра, убивший врага одним ударом; Чжан Циньинь из секты Чэньхуань, погрузившая противника в иллюзии звуками; Лю Иншу из павильона Ваншэн, победившая ядом; и Суй Инфэн из секты Чжоутянь, достигший Дао через боевые искусства и обладающий невероятной силой.

- Старшая сестра Шу, ты себя похвалила? - мысленно поинтересовался Цю Ибо.

Шу Чжаоин рассмеялась:

- А то!

Сегодня сложилась странная ситуация: если в жеребьёвке выпадет один из семи присутствующих, это будет тяжёлый бой. Если же выпадет отсутствующий - победа достанется без сражения.

Цю Ибо с любопытством спросил:

- А если оба противника отсутствуют?

- Тогда оба проигрывают и выбывают.

Как ни крути, схватки в Небесном рейтинге идут слишком плотно. Если культиватор тяжело ранен, за три дня он не успеет восстановиться, даже с помощью лекарей из Долины Ста Трав. Без волшебных пилюль невозможно продолжать участие в турнире после серьёзного ранения.

- Некоторые "волшебные" пилюли не просто лечат. Если хочешь быстро и качественно - значит, они редкие. Если хочешь быстро и недорого - значит, не такие уж и хорошие. Многие "волшебные" пилюли дают "быстро" и "хорошо" ценой будущего.

Понятно, что крупные секты не станут давать ученикам такие пилюли.

Цю Ибо кивнул, подумав, что ему повезло - хорошо бы выпал свободный жребий... Хотя нет, ему и Шу лучше выпасть против отсутствующего, а свободный жребий пусть достанется Вэнь Игуану!

Из тринадцати участников шестеро выйдут в следующий раунд плюс один свободный жребий - шансы больше половины!

Возможно, из-за малого числа участников площадка была непривычно тихой. Когда таблички с именами разлетелись, семь золотых лучей упали в руки семерых присутствующих, а ещё шесть улетели вдаль. Вскоре на табличках появились результаты жеребьёвки.

Цю Ибо первым делом искал имя Вэнь Игуана.

Вэнь Игуан... Отлично! Свободный жребий!

Вэнь Игуану действительно повезло - он получил не отсутствующего соперника, а единственную настоящую свободную табличку среди тринадцати.

Затем он посмотрел на своё имя. Среди тринадцати имён он мгновенно нашёл своё в пятом столбце. Свободного жребия не было, а рядом с его именем стояло знакомое имя - Чи Юйчжэнь из гор Гуйюань.

- О? - Цю Ибо почесал нос. С одной стороны, везло - Чи Юйчжэнь был Наставником, и против него у Цю Ибо были хорошие шансы. Но с другой - они были слишком знакомы, и подлости было как-то неудобно устраивать.

Чи Юйчжэнь знал, что он умеет обращаться с мечом.

Чи Юйчжэнь знал, насколько мощны его сокровища.

К тому же в мире Отражённого Пламени Чи Юйчжэнь чуть не погиб за него, и Цю Ибо стало неловко. Если бы это был незнакомец, вроде Гу Юаньшаня, он бы без зазрения совести выхватил снайперскую винтовку. Если бы Гу Юаньшань не сдался, он бы действительно мог выстрелить ему в голову.

У сокровищ Цю Ибо было два недостатка: самые мощные были слишком мощными, а слабые – слишком слабыми. Золотой середины почти не было.

Ладно... Если что, можно использовать "Свиток Неба и Земли". Восьмой раунд – уже не время скрываться.

Чи Юйчжэнь, в свою очередь, слегка побледнел. Он думал о том же, что и Цю Ибо. Урок Гу Юаньшаня был ещё свеж в памяти. Если он не даст Цю Ибо использовать сокровища, это будет выглядеть некрасиво. А если даст... Чёрт, он помнит, как Гу Юаньшань запутался в магических ловушках.

И ещё то странное сокровище, которое убивало с одного выстрела, если дать ему время.

Как Цю Ибо его называл?

Снайпер?

Снайпер, стреляющий в головы.

К счастью, у Цю Ибо было больше совести, чем у Ци Ваньчжоу – он не заставит его платить за сокровища после боя.

Цю Ибо улыбнулся.

- Пойдём, брат Чи.

Чи Юйчжэнь криво усмехнулся.

- Брат Цю, может, обсудим?

- Обсудим на помосте, а то опять начнут говорить, что мы договариваемся, – намёк Цю Ибо был прозрачен. – Кому охота, чтобы на них вылили ушат грязи?

Чи Юйчжэнь согласился.

Цю Ибо добавил:

- Давай быстрее закончим, я хочу посмотреть бой старшей сестры Шу.

Шу Чжаоин выпал Ван Юньчуань из Долины Долгого Ветра – заклятый враг, бой не на жизнь, а на смерть.

Чи Юйчжэнь знал о вражде между сектой Линсяо и Долиной Долгого Ветра, возникшей из-за болтливости одного Настоятеля, и кивнул.

- Пошли.

Их помост был на южной площадке, а наблюдателями были Настоятель Гуйюань из одноимённых гор и ещё трое Настоятелей, чьих имён Цю Ибо не знал, но видел их в зале

жеребьевки. Они даже подарили ему благодарственные дары за то, что он вытягивал жребий за них.

Настоятель Гуйюань и трое остальных выглядели добродушными старцами. Перед ними стояли чашки с чаем, арахис и сушёные сливы – словно они пришли в театр.

- Прошу.

- Прошу.

- Старший брат Гуйюань, это твой любимый ученик? – один из Настоятелей похвалил. – Действительно, величественный и необычный.

- Эх, не стоит его так хвалить... – Настоятель Гуйюань погладил бороду. – Но жаль, что он встретился с Цю Ибо.

- О? – Настоятель удивился. – Разве ты не веришь в своего ученика?

- Именно так, – Настоятель Гуйюань поднял чашку. – Сокровища Цю Ибо... Даже я, будь я Наставником, не знал бы, как с ними справиться. Моего ученика я знаю – у него есть все качества, кроме терпения. Скорее всего, в середине боя он допустит ошибку и окажется за пределами помоста.

Чи Юйчжэнь и Цю Ибо открыто обсуждали условия.

- У меня есть свиток, – сказал Цю Ибо. – Если брат Чи сумеет его разрушить, победа твоя.

Чи Юйчжэнь согласился.

- Если я не разрушу свиток, я признаю поражение.

- Ограничимся временем горения одной благовоний.

Одной благовоний – примерно полчаса. Если за это время Чи Юйчжэнь не справится со свитком, продолжать бой бессмысленно.

- Договорились.

Настоятель Ванчуань усмехнулся.

- Настоятель Гуйюань, Настоятель Ли Ань, ваши ученики действительно близки, как братья.

Настоятель Гуйюань добродушно ответил:

- Небесный рейтинг создан для того, чтобы ученики могли проверить свои умения, а не сражаться насмерть. Разве не так, Настоятель Ванчуань?

Настоятель Ли Ань даже не взглянул на него.

- Старший брат Гуйюань, там, где есть слава, люди готовы на всё. Наши две секты не такие, но мы не вправе требовать того же от других.

Настоятель Ванчуань холодно рассмеялся.

- Погоня за славой? Какое громкое заявление, Настоятель Ли Ань! Неужели все присутствующие Настоятели собрались здесь ради славы?

Остальные Настоятели молча пили чай, наблюдая за представлением. Никто не вступил в разговор.

Ученики Долины Долгого Ветра сражались жестоко, часто насмерть. Разве можно было ожидать, что их наставники будут вести себя иначе?

Автор:

Когда уже умрёт этот Ванчуань?! Он меня бесит!

<http://bllate.org/book/14686/1310417>